

Глава 63. Поездка к пирамидам

Раздался оглушительный взрыв.

Черный столб дыма, перемешанный с языками ревущего пламени, взметнулся в небо, а ударная волна подбросила старый автомобиль высоко в воздух. Часть каменной рощи, состоящая из серовато-желтых скал, рассыпалась в пыль, мгновенно затянув всё пространство плотной завесой.

Нин Чжунь, укрывшись в тени массивного валуна и набросив на себя плащ Ли Цзяньчуаня, быстрыми и точными движениями останавливал кровотечение, накладывая временную повязку. Он вонзил тонкую иглу шприц-тюбика себе в плечо — этот препарат предназначался для Ли Цзяньчуаня, но судьба распорядилась иначе.

Шквал вражеского огня начал постепенно стихать.

— На десять часов, двадцать семь метров...

— Третья снайперская позиция пуста, жизненные показатели отсутствуют. Отступай...

Нин Чжунь сжимал в руке часы, снятые с запястья Ли Цзяньчуаня. словно совершенный суперкомпьютер, он анализировал потоки данных, стекавшие в его сознание, вынося безошибочные суждения. Он стал глазами Ли, отдавая ему краткие и предельно точные команды.

Его левое ухо, в котором замер прозрачный наушник, было залито кровью.

Ли Цзяньчуань мельком стер алые капли большим пальцем, проверяя, не пропал ли сигнал, и убеждаясь, что голос Нин Чжуна звучит отчетливо. Он стоял на обломке рухнувшей колонны, окруженный кружащейся желтой пылью.

Дым от горячей машины и пылевая завеса исказили реальность. Грохот выстрелов оглушал, а пули, рикошета от хаотично разбросанных скал, высекали искры и каменную крошку.

Ли Цзяньчуань отшвырнул тело третьего снайпера, позволяя трупу исчезнуть в пламени взрыва. В этой таинственной каменной роще Ли стал призраком — прицелы и тепловизоры ловили лишь его размытую тень в облаках песка. А когда эта тень обретала плоть перед глазами врагов, лезвие смерти уже бесшумно перерезало им глотку.

Под яростным прикрытием огня эта высокая, атлетичная фигура двигалась со скоростью, недоступной обычному человеку. Каждая его остановка сопровождалась кровавыми брызгами. Ли Цзяньчуань, чье тело было покрыто пылью и гарью, не прекращал стрельбу ни на секунду, ведя огонь с обеих рук.

В глубине его темных глаз вспыхивали и гасли холодные синие искры, лишая лицо любого намека на человечность. В нем не осталось ничего от прежнего обаяния — только первобытная, ледяная жестокость.

Капля крови сорвалась с его волевого подбородка. Мышцы на голених напряглись, и Ли, точно спущенная с лука стрела, взмыл вверх. Раздался сухой хруст — противник, только что выскочивший из-за скалы, даже не успел вскинуть автомат, как его череп был раздроблен мощным ударом ноги.

Грязная жижа испачкала армейский ботинок. Ли Цзяньчуань резким движением запястья развернул пулемет и нажал на спуск. Свинцовый ливень захлестнул нападавших, а тяжелый, раскатистый грохот выстрелов заполнил всё пространство. Ли не дожидаясь ответного огня: он исчезал в дыму еще до того, как вражеские пули достигали того места, где он стоял мгновение назад.

Дюжина нападавших, ворвавшихся в рощу, замерла в замешательстве. Внезапная вспышка вороненой стали, глухой хлопок — и пуля пробивала черепную коробку раньше, чем рефлексы успевали подать сигнал к действию.

Ли Цзяньчуань шел вперед, едва заметно склонив голову. Вся его сущность превратилась в совершенный инструмент для убийства. Пальцы впивались в горло, ломая хрящи; короткий взмах локтем — и глазное яблоко противника превращалось в кашу. Резкое движение плечом, удар в грудь — и обломки ребер пронзали сердце.

Ландшафт каменной рощи давал ему абсолютное преимущество. Любой, кто приближался к нему ближе чем на метр, переставал дышать меньше чем через секунду.

— Зафиксированы четыре красные точки. У них ракетные установки, — прозвучал в наушнике холодный голос Нин Чжуня.

Ли Цзяньчуань не удивился. Похоже, на этот раз заказчик не поскупился, раз решился на открытый конфликт с египетскими властями. Каменная роща была взята в плотное кольцо, и четыре гранатометчика были готовы накрыть сектор плотным огнем, способным сбить даже небольшой самолет. Современные модели этого оружия стали компактнее и мощнее, легко обходя большинство детекторов.

Однако Ли Цзяньчуань двигался слишком стремительно. Даже совершенные системы наведения не могли зафиксировать его в прицеле.

— Мать вашу, он вообще человек?!

— Мы потеряли уже шестьдесят восемь бойцов! Черт возьми!

Канал связи противника разрывался от воплей и проклятий, перекрываемых грохотом пальбы.

— Все три снайпера сняты! Работает профи! — выкрикнул кто-то. — У них есть оборудование, его кто-то ведет...

Этот боец, приникший к каменному столбу, не успел закончить фразу. Из клубов желтой пыли перед ним внезапно возникла окровавленная рука. Она появилась молниеносно, мертвой хваткой вцепившись в дуло ракетной установки.

Гранатометчик инстинктивно нажал на спуск, но в следующую секунду его глаза расширились от ужаса. Прямо на его глазах пальцы этой руки сжались, и прочный металл пусковой трубы смялся, точно дешевая жестянка.

— И это последняя немецкая модель? — Мелькнуло перед ним красивое, холодное, точно бритва, лицо. Ли Цзяньчуань презрительно вскинул бровь. — Мягковато.

Почти одновременно Ли нажал на курок своего оружия и рванулся в сторону. Стоило ему скрыться в пыли, как за спиной раздался чудовищной силы взрыв. Барабанные перепонки отозвались резкой болью, по щеке потекла струйка крови.

Ли Цзяньчуань подхватил Нин Чжуня на руки и, подобно ледяному вихрю, вылетел из облака дыма. Позади, точно костяшки домино, рушились каменные столбы, подкошенные взрывной волной.

Но стоило им вырваться на открытое пространство, как путь им преградила тень. Острое, почти физическое чувство опасности ледяным комом встало в горле.

— Берегись! — выкрикнул Нин Чжунь.

Боевой шип, окутанный синими всполохами электрических разрядов, точно молния, ударил Ли Цзяньчуаню в спину. Ли мгновенно ощутил мощь этого удара — перед ним был серьезный противник.

Его взгляд стал еще холоднее. Мышцы спины Ли Цзяньчуаня резко сократились, а кости сместились, точно звенья живого замка, намертво зажимая стальное лезвие между лопатками. Резко дернув плечом, Ли, удерживая Нин Чжуня, нанес ответный удар свободной рукой.

Тень среагировала мгновенно. Незнакомец отпустил рукоять оружия и, извернувшись подобно скользкому вьюну, ушел от удара, выставив блок. Раздался отчетливый хруст кости — предплечье противника переломилось пополам, но тот не издал ни звука. Словно не чувствуя боли, он нанес рубящий удар локтем, из которого выскочило узкое, синеватое лезвие.

Ли Цзяньчуань резко откинул голову назад. Холодная сталь скользнула в миллиметрах от его

кадыка.

Короткая схватка заняла меньше секунды, но боевого опыта Ли хватило, чтобы оценить уровень врага. Нужно было кончать с этим немедленно.

Внезапно в глазах Ли Цзяньчуаня вспыхнул яростный синий свет, почти полностью затопив зрачки глубоким, пугающим цветом бездонного океана. Его скелет отозвался на это движение глухим, вибрирующим гулом. Сокрушительная мощь, филигранная техника и почти машинный инстинкт слились воедино.

Ли позволил лезвию войти в свое плечо. Когда тела противников столкнулись, рот Ли мгновенно наполнился соленой кровью. Узкий клинок был сделан из какого-то особого сплава — мышцы и кости не могли его удержать. Сталь рвалась глубже, намереваясь буквально отсечь руку Ли Цзяньчуаню.

Но клинок замер.

Капля зеленоватой жидкости сорвалась с кончика тонкой пробирки, зажатой в руке Нин Чжуня, и упала на искалеченную руку врага. Ткани и кость мгновенно начали дымиться, точно под воздействием концентрированной кислоты, превращаясь в зловонную жижу. Лезвие обмякло, теряя опору.

Почти в то же мгновение в руке Ли Цзяньчуаня оказался тот самый электрический шип. Резкий выпад — и трехгранное острие вошло в затылок врага, выйдя через гортань. Густая кровь потекла по желобам оружия.

— Ли Цзяньчуань... — Нин Чжунь коснулся губ напарника, стирая выступившую кровь.

Ли крепче прижал его к себе и сорвался на бег. Уцелевшие преследователи уже опомнились и стягивались к ним. Из-за угла скалы показались два черных дула. Ли Цзяньчуань нахмурился, готовясь к новому рывку, как вдруг тишину прорезал резкий, властный кошачий вопль.

— Мяу-а-а-у!

Огненно-рыжая тень, почти неразличимая на фоне желтых скал, рухнула сверху. Острые когти мгновенно впились в лицо одного из стрелков, вырывая глазные яблоки.

В ту же секунду из-за камней вылетел внедорожник. Рев мощного мотора и пронзительный гудок заполнили рощу. Машина неслась вперед, поднимая тучи песка.

Се Чаншэн высунулся из окна:

— Быстрее! В машину!

Ли Цзяньчуань без колебаний запрыгнул в салон вместе с Нин Чжунем. Се Чаншэн, не сбавляя скорости, рванул вперед. Машина в безумном дрифте вылетела из каменной рощи на оперативный простор.

В поднявшейся пыли маленькая рыжая фигурка запрыгнула в приоткрытое окно и, кувыркнувшись, приземлилась на переднее сиденье, оглашая салон яростным мяуканьем.

Се Чаншэн одной рукой крутил руль, уходя от погони, а другой подхватил свое пушистое сокровище. Он нежно прижался губами к испачканной песком мордочке и негромко, почти равнодушно проговорил:

— Потерпи десять минут, дома сразу в ванну.

— Мяу! Мяу!

— Хорошо, я пойду с тобой. Поиграем с уточками полчаса, — пообещал Се.

— Мяу!

— Ладно, максимум час, — Се Чаншэн выжал газ, тараня стоящие на пути легковушки. — Только веди себя хорошо. Люблю тебя.

Ли Цзяньчуань: «...»

На мгновение Ли даже усомнился, стоит ли признавать в этом человеке своего старого знакомого. Он перевел взгляд на меховой шар, который вцепился лапками в шею Се Чаншэна. Это был круглоголовый, явно перекормленный рыжий кот с огромными глазами. Видимо, тот самый любимец, о котором упоминал Нин Чжунь. Но Ли и представить не мог, что суровый Се Чаншэн превращается в такое рядом с котом.

Ли Цзяньчуань хотел что-то сказать, но стоило ему открыть рот, как на пол плеснула кровь.

— Где аптечка? — быстро спросил Нин Чжунь.

Се Чаншэн мазнул взглядом по зеркалу:

— Под сиденьем.

Нин Чжунь выудил ящик, разрезал рубашку Ли и принялся умело останавливать кровь. Ли

Цзяньчуань послушно расслабился, не сводя взгляда с плеча Нин Чжуня, пропитанного кровью.

— Есть где укрыться? — хрипло выдавил Ли.

— Через пару кварталов оторвемся. Я снял комнаты в трущобах, там нас не найдут. Медикаменты на месте, — коротко бросил Се Чаншэн.

— Три ребра сломаны, одно, похоже, задело легкое. Трещина в левой лопатке, поврежден нерв... Четыре пулевых, две пули внутри, тринадцать осколков, легкий перелом правой руки...
— Нин Чжунь шепотом перечислял раны, проводя первичный осмотр.

Его руки не дрожали, голос оставался ровным, но по лбу градом катился пот, а окровавленные ресницы мелко подрагивали, точно сухие листья на ветру.

Ли Цзяньчуань осторожно коснулся здоровой рукой ладони Нин Чжуня:

— У тебя сквозное от снайперки. У меня еще остались лекарства из «God», используешь их, когда приедем.

Нин Чжунь поднял на него взгляд. Кровь на лице подчеркивала разрез его глаз, делая их пугающе красивыми и острыми.

— Я знаю, что ты быстро восстанавливаешься, — Нин Чжунь точным движением расширил рану на теле Ли и, несмотря на дикую тряску машины, уверенно извлек застрявшую пулю пинцетом. — И я за тебя не боюсь.

Закончив перевязку и набросив на Ли чистую одежду, он едва заметно улыбнулся:

— Просто... я очень недоволен.

Ли Цзяньчуань потянул его к себе.

Их губы столкнулись. На этот раз Нин Чжунь не был податлив — он перехватил инициативу, почти грубо впиваясь в искусанные губы Ли, проникая в рот, наполненный привкусом железа и меди. Он терзал его язык, кусал и тянул, словно разъяренный хищник, внезапно сорвавшийся с цепи.

Ли Цзяньчуань, стараясь не тревожить раны, откинулся на спинку сиденья и позволил Нин Чжуню сесть к себе на колени, полностью отдаваясь этому безумному поцелую.

— Кхм.

Внедорожник влетел в узкий переулок, заваленный мусором, и резко затормозил.

Се Чаншэн, даже не оборачиваясь, распахнул дверцу:

— Машину оставляю вам. Развлекайтесь.

Ли Цзяньчуань, едва не лишившийся зубов при торможении: «...»

Что бы там ни думал Нин Чжунь, сейчас Ли меньше всего хотелось устраивать интим в расстрелянном авто.

— Проваливай, — бросил Нин Чжунь.

Разорвав этот тяжелый, пахнувший кровью поцелуй, мужчины накинули плащи, приготовленные Се Чаншэном, и нахлобучили шляпы, скрывая следы недавней бойни. Они покинули машину и последовали за Се в неприметную, дешевую гостиницу.

Для Ли Цзяньчуаня такие места были привычными. Се Чаншэн снял для них комнату с большой кроватью, хотя всё помещение едва ли насчитывало десять квадратных метров. Помогши обработать раны и оставив запас лекарств, Се подхватил кота и ушел к себе.

— Это ты вызвал Се Чаншэна? — спросил Ли, обтираясь и ложась рядом с Нин Чжунем.

Шторы были плотно задернуты. Сквозь щели в ткани пробивался багряный свет заката, оставляя на полу тусклые пятна. Наступил вечер.

— Да, — Нин Чжунь лежал с закрытыми глазами, бледный и совершенно измотанный. — Я увидел его сигнал в потоке данных на часах и связался с ним.

— Устал? — Ли нежно коснулся губами его лба. — Спи. Постарайся не лежать на больном плече.

Нин Чжунь устало взглянул на него, лишь молча потерся подбородком о его плечо и снова закрыл глаза. Вскоре комната наполнилась его ровным, спокойным дыханием.

Ли Цзяньчуань долго смотрел на спящего напарника, прислушиваясь к этому звуку, и странное волнение поднималось в его груди. Прошло немало времени, прежде чем он нащупал в кармане электронную бумагу, чудом уцелевшую под градом пуль. Немного подумав, он бесшумно выскользнул из номера.

В узком, темном коридоре царил тишина. Ли Цзяньчуань, точно бесплотная тень, остановился у лестницы рядом со старой «стеной желаний». Он прикурил сигарету, задумчиво глядя в пространство. Свет луны, проникавший сквозь крохотное оконце, очерчивал его резкий силуэт.

Он лениво скользил взглядом по стене, увешанной фотографиями туристов со всех уголков мира, пока его внимание не привлек один неприметный уголок. Он заметил его еще когда они только поднимались.

Это была старая, пожелтевшая черно-белая фотография. На ней были запечатлены двое мужчин в момент страстного, глубокого поцелуя. Камера зафиксировала лишь их лица и верхнюю часть тел. Тот, что был справа, крепко прижимал к себе юношу; его обнаженный торс был испещрен шрамами. Юноша, несмотря на жаркие объятия, умудрился вскинуть руку, сложив пальцы в знаке «виктори», и прямо в центре кадра на его безымянном пальце тускло мерцало до боли знакомое кольцо с пурпурным терновым цветком.

Уголки их губ были приподняты в легкой, едва заметной улыбке, словно они целиком и полностью растворились друг в друге.

Ли Цзяньчуань долго смотрел на снимок, а затем осторожно снял его со стены. Боль в ранах при резком движении заставила его поморщиться. Он еще раз всмотрелся в такие знакомые черты, а затем перевернул фотографию.

На обороте аккуратным почерком было выведено:

«King and Ghost, 2049.12.

Он сделал мне предложение».

<http://bllate.org/book/15871/1504199>